Джексон сидел, пораженный, словно окаменевший. Молчание висело в воздухе, пока он, наконец, не произнес: — Кто ты, Хирон? И... кто я?Хирон улыбнулся, смещая вес, готовясь подняться со стула. — Кто ты? — размышлял он, глядя на мальчика. — Да, это вопрос, который мы все хотим узнать, не так ли? Но сначала нам нужно устроить тебя в одиннадцатой каюте. Там ты познакомишься с новыми друзьями. А завтра будет достаточно времени для уроков. К тому же, сегодня вечером у нас костер, будут s'mores, а я просто обожаю шоколад. — Он поднялся с кресла-каталки, демонстрируя свою лошадиную нижнюю половину. Челюсть мальчика отвисла. — Какое облегчение, — выдохнул он. — Я так долго сидел взаперти, что у меня затекли ноги. Пойдем, Перси Джексон, познакомлю тебя с другими обитателями лагеря. — Он кивнул на Хризу. — Ты идешь, Хриза?— Конечно, — ответила бессмертная полубогиня. — Могу и я, раз все мои друзья по играм покидают меня.Она встала, располагаясь справа от Хирона, когда тот начал экскурсию по лагерю. Миновав волейбольную площадку, они увидели группу отдыхающих, которые, переглядываясь, тыкали пальцами в рог минотавра, торчавший из головы мальчика. — Это он, — прошептал один из них.Джексон почувствовал себя неловко под пристальными взглядами, особенно подростков, которые были на несколько лет старше его. Многие из них выглядели старше Хризы, но слухи о её предполагаемом возрасте ходили повсюду. Она не подтверждала и не опровергала их, и никто не осмеливался ей возразить. — А что там наверху? — спросил Джексон, указывая на чердак Большого дома. Улыбка Хирона слегка потускнела. — Просто чердак, — ответил он.— Там кто-то живет? — не унимался мальчик.— Нет, — твердо произнес Хирон. — Ни одного живого существа. Пойдем, Перси. Они продолжили свой путь, проходя мимо земляничных полей. Несколько членов хижины Деметры собирали клубнику, а сатир играл мелодию на тростниковой трубе. — У Гровера не будет слишком много проблем? — спросил Джексон. — Я имею в виду... он был хорошим защитником. Правда. Хирон вздохнул, а Хриза нахмурилась. Она не разделяла мнение о том, что Гровер Андервуд был подходящим защитником для кого бы то ни было. Хирон снял твидовый пиджак и перекинул его через спину лошади, как седло. — У Гровера большие мечты, Перси. Возможно, слишком большие. Чтобы достичь своей цели, он должен сначала продемонстрировать большую храбрость, преуспев в качестве хранителя, найти нового туриста и привести его...— Или её, — вставила Хриза.— Или её, — согласился Хирон. — ...в целости и сохранности до Полукровавого холма.— Но он же сделал это! — воскликнул мальчик.— Я бы согласился с тобой, — сказал Хирон. — Но не мне судить. Решать должны Дионис и Совет старейшин Кловена. Боюсь, они могут не счесть это задание успешным. В конце концов, Гровер потерял тебя в Нью-Йорке. А тут еще несчастная... ах... судьба твоей матери. И тот факт, что Гровер был без сознания, когда ты перетащил его за линию собственности. Совет может спросить, говорит ли это о мужестве Гровера.Мальчик чувствовал себя виноватым. — У него будет второй шанс, не так ли? — спросил он тоненьким голосом.Хирон поморщился. — Боюсь, это был второй шанс Гровера, Перси. Совет не горел желанием давать ему еще один, после того, что случилось в первый раз, пять лет назад. Олимп знает, я советовал ему подождать подольше, прежде чем пытаться снова. Он еще так мал для своего возраста....— А сколько ему лет? — с любопытством спросил мальчик.— О, двадцать восемь, — бесстрастно ответил Хирон.— Что! И он учится в шестом классе? — возмутился Джексон.— Сатиры созревают в два раза быстрее, чем люди, Перси. Последние шесть лет Гровер был эквивалентом ученика средней школы.— Это ужасно, — категорично сказал мальчик.— Вполне, — согласился Хирон. — Во всяком случае, Гровер поздно расцвел, даже по меркам сатиров, и еще не очень хорошо владеет лесной магией. Увы, он очень хотел осуществить свою мечту. Возможно, теперь он найдет какую-то другую карьеру...— Это несправедливо, — возразил мальчик. — А что случилось в первый раз? Неужели все было так плохо?Прежде чем Хирон успел ответить, Хриза вмешалась в разговор. — Не сомневайся, все было "так плохо", — почти прорычала она. — И ни отец, ни я этого не забыли. Моя младшая сестра умерла из-за Гровера Андервуда, и никто из нас особо не жаждет его прощать.— Кто-то... умер? — тихо спросил Перси.Хриза вздохнула, а затем начала объяснять: — Моя младшая сестра. Талия. Она

не должна была существовать — ни одна из нас не существует, — но у меня есть... смягчающие обстоятельства, которые защищают меня от любых последствий. Талии не так повезло. Твой маленький друг-сатир нашел Талию и двух полубогов, с которыми она путешествовала, и попытался вернуть их в лагерь. Дело в том, что его приказ состоял в том, чтобы привести Талию и только Талию. Однако Талия не хотела бросать её друзей, поэтому они все вместе двинулись в сторону Лагеря полукровок. Твой маленький друг-сатир и не подумал позвать подкрепление, так что к тому времени, как все поняли, что что-то не так, у них на хвосте была половина монстров Подземного мира. Они были почти в лагере, фактически на границе. — Она повернулась и указала на высокую сосну на вершине Холма Полукровок. — Талия сказала друзьям, чтобы они продолжали путь без неё. Гровер Андервуд привёл двух других полубогов в лагерь, а Талия в одиночку сделала последний рывок — на вершине Лагеря полукровок. Отец сжалился над ней, когда она собиралась умереть, и превратил её в сосну, чтобы защитить. Её жизненная сила и по сей день питает чары вокруг лагеря, — мрачно сказала Хриза.Мальчик на мгновение замолчал, прежде чем спросить: — Кто... кто твой отец?Хриза неприятно улыбнулась ему. — А что, ты уже слышал его имя сегодня. Мой отец — Зевс, повелитель неба и царь богов. И владыка Олимпа не в восторге от того, что случилось с его младшей дочерью. Я тоже. Твой друг-сатир был так близко к тому, — сказала она, держа пальцы в миллиметре друг от друга, — чтобы стать козлом, зажаренным во фритюре. Так близко. И он, и Совет старейшин Кловена знают об этом. Шансы на то, что он получит третью попытку... ну, скажем так, это произойдет примерно в то же время, когда Сизиф затащит камень на вершину холма.— Почему бы нам не пойти посмотреть на лес? — сказал Хирон, подталкивая их обратно к более легкому разговору. — В лесу есть запасы, если хочешь попытать счастья, но иди вооруженным.— Чем запаслись? — спросил Джексон. — Вооружен чем?— Увидишь.Вечер пятницы сулил захватывающий турнир, и Хриза, с легким презрением в голосе, бросила взгляд на Хирона: — Хирон, ты же знаешь об этом уже полчаса. У тебя, конечно же, нет своего меча и щита? — Точно. Думаю, пятого размера будет достаточно. Я наведаюсь в оружейную позже, — ответила она, уже мысленно представляя себе, как подберет себе подходящее оружие. Экскурсия продолжалась. Стрельбище для лука, где звенят тетивы, озеро, где мерцают каноэ, конюшни, наполненные ржанием, стрельбище для копья, амфитеатр, где раздаются звуки пения, и, наконец, арена для боев на мечах. — Бои на мечах и копьях? — с удивлением спросил мальчик, явно очарованный масштабами лагеря. — Испытания в хижине и все такое, — объяснил Хирон, небрежно махнув рукой. — Не смертельно. Обычно. По большей части именно здесь ты найдешь Хризу, когда она здесь. Она любит судить матчи, а также преподает уроки. Ах да, еще есть столовая, — Хирон указал на павильон, где уже виднелись столы, накрытые скатертями. — А что вы делаете, когда идет дождь? — спросил Джексон, невольно заметив, что, несмотря на масштабы лагеря, у него не было ощущения, что здесь кто-то живет постоянно. Хирон и Хриза переглянулись, в их взглядах читалось некое недоумение. — Нам ведь все равно нужно есть, не так ли? — усмехнулся Хирон, явно не желая углубляться в эту тему. Наконец, они добрались до хижин. Гестия, с ее вечным огнем, топила костер в центре лагеря, и Хриза уже мысленно планировала поговорить с ней позже. Джексон указал на первые две хижины. — Зевс и Гера? — спросил он, в его голосе прозвучало любопытство. — Правильно, — подтвердил Хирон. — Их хижины выглядят пустыми, — заметил мальчик, заметив, что в них не было никакой мебели или признаков жизни. — Несколько кают такие и есть. Это правда. Во второй хижине никто никогда не останавливается, а Хриза — единственный человек, который остается в первой хижине. И она не всегда там бывает, — ответил Хирон, с нескрываемым удовольствием наблюдая за реакцией мальчика. Джексон, не удержавшись, подошел к третьей хижине — хижине Посейдона — и заглянул внутрь. — О, я бы не стал этого делать! — воскликнул Хирон, потянув мальчика за руку. — Пойдем, Перси. Хриза, наблюдая за этой сценой, слегка приподняла бровь. Если это не было намеком на наследие мальчика, то она не знала, что было. Проходя мимо пятой хижины, они столкнулись с Клариссой ЛаРу, которая, казалось, не сводила глаз с Джексона. Однако, предостерегающий взгляд Хризы, похоже, немного отпугнул

ее. Девушка, как опытный турист, прекрасно знала, на что способна Хриза. — Мы не видели других кентавров, — заметил Джексон, словно чувствуя себя неуютно от их отсутствия. — Нет, — печально сказал Хирон. — Боюсь, мои сородичи — дикий и варварский народ. Ты можешь встретить их в дикой местности или на крупных спортивных соревнованиях. Но здесь ты их не увидишь. — Ты сказал, что тебя зовут Хирон. Ты действительно… — начал Джексон, но его слова прервались. Хирон улыбнулся ему снизу вверх. — Тот самый Хирон из сказок. Тренер Геракла и все такое? Да, Перси, это я. — Но разве ты не должен быть мертв? — с недоумением спросил мальчик. Хирон сделал паузу, как будто вопрос его заинтриговал, но Хриза знала истинную причину, почему он до сих пор жив. В конце концов, она присутствовала при его рождении. — Честно говоря, я не знаю, как должно быть. Правда в том, что я не могу быть мертвым. Видишь ли, много веков назад боги исполнили мое желание. Я мог продолжать дело, которое любил. Я мог быть учителем героев до тех пор, пока человечество нуждалось во мне. Я многое получил от этого желания… и от многого отказался. Но я все еще здесь, так что могу предположить, что я все еще нужен. — Неужели это никогда не надоедает? — спросил Джексон, искренне удивляясь тому, что Хирон, будучи бессмертным, не жалуется на свою судьбу. — Нет, нет, — ответил Хирон, покачав головой. — Временами ужасно депрессивно, но никогда не скучно. — Почему уныло? — спросил мальчик, не понимая, что заставляет Хирона чувствовать себя так. Хриза закатила глаза. Он еще не понял. Но он поймет. Герои всегда так делали. — О, смотри, — сказал он, переключившись на другую тему. — Аннабет ждет нас. Они подошли к одиннадцатой хижине, где Аннабет читала книгу по архитектуре. — Аннабет, — сказал Хирон, — у меня в полдень занятия по стрельбе из лука для мастеров, и я думаю, что Хризе тоже нужно куда-то идти. Не могла бы ты забрать Перси отсюда? — Да, сэр, — ответила Аннабет. — Хижина одиннадцать, — сказал Хирон мальчику, жестом указывая на нее. — Чувствуй себя как дома. Он повернулся и галопом помчался в сторону полей для стрельбы из лука. Хриза проверила свои часы. — Он был прав. Мне действительно нужно кое-где побывать. Я поговорю с вами позже, Аннабет, Перси. Вообще-то я, наверное, увижу вас на арене. Послезавтра у одиннадцатой кабины урок, и Люк попросил меня помочь, — сказала она, уже направляясь к первой хижине, чтобы спокойно отправить Айрис сообщение отцу и любимому.

http://tl.rulate.ru/book/105640/3751456